

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ А. С. ПУШКИНА

„Всякая строчка великого писателя
становится драгоценной для потом-
ства“.
(ПУШКИН).

Вопрос об экономических взглядах А. С. Пушкина впервые был поставлен профессором П. Щеголевым в 1930 г., в его статье «Пушкин — экономист»¹.

Рассмотрев критические замечания А. С. Пушкина на книгу экономиста М. Ф. Орлова «О государственном кредите», профессор П. Щеголев причислил Пушкина — великого поэта и мыслителя — к числу русских экономистов.

На наш взгляд А. С. Пушкин не является экономистом. Но как передовой человек своей эпохи, как величайший мыслитель он был эрудирован и в политической экономии, а по некоторым экономическим вопросам высказывал оригинальные суждения.

В данной статье мы намерены остановиться на экономических взглядах А. С. Пушкина, так как они составляют одну из сторон его мировоззрения.

А. С. Пушкин жил и творил свои бессмертные произведения в эпоху разложения феодально-крепостнического строя и становления капиталистического.

Первая половина XIX века характеризуется сравнительно быстрыми темпами развития русской промышленности, некоторыми улучшениями в земледелии, расширением торговых связей с заграницей.

Развивающиеся новые отрасли производства переходят от ручной техники к машинной.

Применение машин требует квалифицированных рабочих. Однако резервной армии квалифицированных рабочих, в которой нуждается развивающаяся промышленность, в крепостнической России не было. Крепостнические отношения были главной преградой промышленного развития России.

¹ Газета «Известия», 17 января 1930 года.

Правительство не могло не видеть, что жизнь требует коренных реформ, коренных изменений, но оно не могло на них решиться.

В правительственных канцеляриях разрабатывались лишь такие реформы, которые способствовали упрочению разлагающегося феодального общества. Но как только самодержавие убеждалось, что новые реформы могут привести к гибели феодально-крепостнической системы, оно судорожно цеплялось за отжившее старое, переходило к яростной реакции, пытаясь задушить в зародыше все новое, растущее, прогрессивное.

А. С. Пушкин понимал, что такая политика правительства неизбежно приведет к тому, что передовое дворянство выступит против крепостничества и поддерживающего его самодержавия.

Об этом писал А. В. Луначарский: «Для А. С. Пушкина было ясно, что в самый правящий класс история загоняет клин и может отбросить часть дворянства не только в оппозицию, но и даже в революцию против самодержавия».

Передовая, критически мыслящая часть дворянства, понимала, что корни изменений, происходящих в обществе, уходят в экономику, и пыталась найти ответы на вопросы, поставленные русской действительностью в политической экономике.

В первой половине XIX века в России пробуждается интерес к политической экономике.

Адмирал Н. С. Мордвинов в 1815 г. издал книгу «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России», которая была вскоре дважды переиздана, что является показателем большого интереса со стороны передовых слоев русского общества к экономическим вопросам.

В этой книге Н. С. Мордвинов выступает ярким поборником промышленного развития России, видя в промышленности основу роста народного богатства и политической независимости от других народов.

В. И. Семеvский в своей работе «Политические и общественные идеи декабристов» отмечает большой интерес декабристов к политической экономике.

Так, Пестель, два брата Муравьевы-Апостолы (Сергей и Матвей), С. Трубецкой, Илья Долгоруков, Федор Глинка, Никита Муравьев и братья Шиповы слушали в 1816 году курс политической экономики на квартире у проф. Германа, для чего сделали складчину.

Граф Ф. П. Толстой, привлекавшийся к следствию о тайном обществе, слушал публичные лекции проф. Германа по статистике и политической экономии. Бурцев, член Союза Благоденствия, говорит в своем показании, что «подобно многим гвардейским офицерам», в часы свободные от службы, он посещал профессоров Германа, Галича, Куницына, читавших лекции о политических науках.

Лекции по политической экономии проф. Куницына слушали Евгений Оболенский, А. В. Поджио и многие другие.

В связи с этим, мы хотим заметить, что утверждение проф. Ленинградского университета В. М. Штейна в его последней работе «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX—XX веков» о том, что «политическую экономию насаждают сверху» — является совершенно неверным¹. Такое утверждение принижает роль русского народа в развитии экономической науки.

Проф. В. М. Штейн пишет: «Увлечение политической экономией в придворных сферах передавалось и в аристократические круги, превращая ее в модную науку. Занятия политической экономией начинают приобретать характер известной принудительности»².

По Штейну получается, что инициаторами распространения экономических знаний в России являются самодержавие и придворные круги. В действительности же дело обстоит как раз наоборот.

Самодержавие, приглашая на русские кафедры иностранцев, задержало развитие отечественной науки вообще и политической экономии в частности. Вот почему внеакадемическая экономическая мысль, развивавшаяся в России независимо от самодержавия, вопреки ему, намного превзошла тот низкий уровень знаний, который преподносился слушателям иностранными профессорами с университетских кафедр.

Наивно, по меньшей мере, считать, что декабристы П. Пестель, Н. Тургенев, М. Орлов, Н. Муравьев и многие другие изучали политическую экономию по принуждению сверху или слепо подражая великим князьям и придворной камарилье.

В политической экономии передовые люди той эпохи — декабристы — видели могучее оружие в борьбе с самодер-

¹ См. Штейн В. М. «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX — XX веков», изд. Лен. 1948 г., стр. 22.

² Там же.

жавием и крепостничеством, которые задерживали экономическое и культурное развитие России.

Следовательно, увлечение политической экономией ` передовой части дворянства — класса, к которому в силу рождения принадлежал А. С. Пушкин—не случайно, а закономерно.

Оно, это увлечение, обусловлено социально-экономической обстановкой тогдашней России, в которой шла борьба между двумя хозяйственными укладами, отживающим крепостническим и зарождающимся — капиталистическим, между реакционерами, которые во что бы то ни стало хотели сохранить существующий порядок вещей и прогрессивными деятелями, которые стремились уничтожить крепостничество вместе с подерживающим его самодержавием.

Что касается придворных кругов, то там, действительно, увлечение политической экономией было просто модой, томи- мых бездельем людей. Об этом говорит Пушкин устами своего героя «Романа в письмах» Владимира:

«...Умозрительные и важные рассуждения, — сообщает Владимир, — принадлежат к 1818 году. В то время строгость нравов и политическая экономия были в моде... Это все переменялось. Французская кадрили заменила Адама Смита¹».

Об увлечении политической экономией говорится в главном произведении Пушкина «Евгений Онегин». Герой романа Онегин:

Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита,
И был глубокий эконом...

Но передовые умы России не только читали Адама Смита. Они создали новые теории, в которых давали ответы на животрепещущие вопросы, волновавшие русское общество.

Одним из крупнейших мыслителей того времени был Николай Иванович Тургенев, который считал, что развитие политической экономии является одной из важнейших задач его жизни.

В письме к брату он писал: «Надобно Вам сказать, что всех более лекций занимает меня политическая экономия...» А в своем дневнике от 17 мая 1810 года Н. И. Тургенев записал, что «...эта наука (политическая экономия—И. Т.) будет главнейшим моим занятием в продолжении, думаю, всей моей жизни...»

¹ Пушкин, соч., т. 6, ч. I, стр. 255.

В 1818 году Н. И. Тургенев предпринимает поездку в свое родовое имение, в Симбирскую губернию.

Познакомившись во время поездки с жизнью крестьян, Тургенев с горечью отмечал в своем дневнике: «...я вижу в каком положении находится Россия. Где её благоденствие?»

В 1818 году Н. И. Тургенев выпускает в свет свою работу «Опыт теории налогов», которая имела в передовых кругах общества огромный успех. Автор книги был принят в число членов тайных обществ и вскоре стал одним из вожаков декабристов, несмотря на то, что взгляды его относительно самодержавия носили умеренный характер.

В своей работе Н. И. Тургенев излагал не абстрактные теоретические положения, а проблемы, имеющие жизненное значение для судеб России.

Н. И. Тургенев выступает в названной книге ярким противником крепостного права, требуя его упразднения. Он поновому излагает очень важные для каждого государства вопросы налогового обложения, таможенной политики. Особенно интересны рассуждения Н. И. Тургенева о финансах. Исследователи развития экономической мысли в России отмечали, что работа Тургенева «Опыт теории налогов» заложила фундамент русской финансовой науки.

В конце 6-й главы Н. И. Тургенев предупреждал царских сановников: «...Всякое правительство, которое не будет понимать правил сей науки (политической экономии—И. Т.) или будет презирать оные, необходимо должно погибнуть от финансов»¹.

Следовательно, Тургенев хорошо понимал связь теоретических вопросов, разработанных им в своей книге, с живой действительностью. Более того, Н. И. Тургенев видел в теории средство преобразования действительности.

Экономические вопросы нашли свое развитие и в работах одного из виднейших вождей декабристов — П. И. Пестеля.

Современники Пестеля характеризуют его как выдающегося человека, «в сердце которого гнездились высокие и пылкие чувства патриотизма».

Первой экономической работой П. И. Пестеля является большая рукопись под заглавием «Практические начала политической экономии». В этой работе Пестель выступает сторонником развития России по капиталистическому пути.

Пестель, как и Тургенев, ненавидел рабство. Он высту-

¹ Н. И. Тургенев, «Опыт теории налогов», стр. 235.

пал за немедленное освобождение крестьян от крепостной зависимости.

Необходимость замены труда крепостных крестьян трудом свободных наемных рабочих Пестель доказывал исходя не из морально-этических соображений, а экономических.

Раб, — отмечал Пестель, — не заинтересован в том, чтобы хорошо выполнить свою работу, и вследствие этого, труд рабов менее производителен, чем труд свободных рабочих.

Пестель был сторонником промышленного развития России, так как страны развитые в промышленном отношении могут полнее удовлетворять нужды жителей. Экономическое развитие неизбежно влечет за собой развитие науки и искусств. «Эпоха процветания фабрик, — писал он, — была также и временем прогресса искусств и наук вообще»¹.

Хотя экономические взгляды крупнейших мыслителей XIX в. и не совпадали, но по главным вопросам ближайшего будущего развития России они носили тождественный характер.

Уничтожение крепостного права, промышленное развитие России — вот какие вопросы волновали умы патриотов первой половины XIX века.

А. С. Пушкин—гигант русской культуры—был очень близок к декабристам. Он был хорошо знаком с Н. И. Тургеневым, Пестелем, Орловым и др. декабристами.

В X главе «Евгения Онегина», сожженной Пушкиным, находятся строки, посвященные автору «Опыта теории налогов» Н. И. Тургеневу:

Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

Восторженно Пушкин отзывался и о Пестеле: «Утро провел я с Пестелем—умный человек, во всем смысле этого слова... Один из самых оригинальных умов, которых я знаю».

Пушкин не только лично был близок к декабристам, но он стоял в основном на тех же самых идеологических позициях, что и декабристы.

¹ «Красный архив», т. 6, 1925 г., стр. 228.

Подобно многим декабристам, он интересовался политической экономией.

Еще в лицее Пушкин с большим вниманием вслушивался в «чистый, звучный и внятный голос» профессора политических наук А. П. Куницына. От Куницына Пушкин узнал об Адаме Смите и его экономическом учении.

Лучший друг Пушкина И. И. Пущин в своих воспоминаниях говорит: «Пушкин охотнее всех других классов занимался в классе Куницына...»¹.

С чувством глубокой благодарности вспоминал позднее великий поэт о своем любимом учителе:

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...

(«19 октября»).

Интерес к политической экономии, вызванный Куницыным у Пушкина, сохранился до последних дней его жизни.

О глубоких познаниях Пушкина в экономических вопросах говорят основоположники научного коммунизма, создатели классической политической экономии К. Маркс и Ф. Энгельс, которые пристально следили за общественным движением в России.

Фридрих Энгельс в письме к А. Ф. Даниэльсону от 29 — 30 октября 1891 г., отмечая ошибочные взгляды Смита, писал: «Когда мы изучаем таким образом реальные экономические отношения в различных странах и на различных ступенях цивилизации, то какими странно-ошибочными и недостаточными нам кажутся рационалистические обобщения XVIII века хотя бы, например, доброго старого Адама Смита, который принимал условия, господствовавшие в Эдинбурге и в окрестностях Шотландских графств, за нормальные для целой вселенной. Впрочем, Пушкин уже знал это, как и то,

... и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог,
И земли отдавал в залог»².

¹ И. И. Пущин. «Записки о Пушкине», М., 1937 г., стр. 49.

² Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, изд. 1947 г., стр. 118—119.

Пушкин понимал, следовательно, что экономические отношения, т. е. производственные отношения людей не могут быть одинаковыми для различных исторических эпох. Великий русский поэт и мыслитель преодолел историческую ограниченность взглядов А. Смита и других мыслителей конца XVIII и начала XIX вв., которые общественный строй, «установившийся в их округе», объявляли вечным неизменяемым строем, обязательным для всей вселенной.

Имеется ссылка на А. С. Пушкина и в одной из гениальных экономических работ Карла Маркса «К критике политической экономии». К. Маркс, рассматривая теорию денег Д. Рикардо, пишет: «Пушкин в своей поэме представляет отца своего героя не понимающим, что товар—деньги. Однако русские давно уже поняли, что деньги—товар, как это показывает не только ввоз зерна в Англию в 1832—1842 гг., но и вся история их торговли»¹.

Это замечание великого ученого показывает, что высокохудожественные произведения Пушкина проливают свет на экономические стороны жизни предреформенной России.

Пушкин не оставил нам работ, специально посвященных разработке экономических проблем. Однако из небольших заметок, оставленных им, мы видим, что он глубже разбирался в экономических вопросах, чем люди его эпохи, которые посвятили свою жизнь разработке экономических проблем.

Чрезвычайно большой интерес представляют заметки А. С. Пушкина сделанные им при чтении книги М. Ф. Орлова «О государственном кредите». Орлов принадлежал к числу деятелей тайных обществ. После разгрома декабристов Орлов был отстранен от дел, т. е. отделался очень легко по сравнению с другими участниками движения. Поселившись в своем имении, Орлов занялся изучением политической экономии и в 1833 году напечатал книгу о государственном кредите. Книга очень сильно пострадала от царской цензуры, и Орлов вынужден был вpletать в книгу рукописные листы, чтобы ознакомить полнее своих друзей со своими идеями. Книга М. Ф. Орлова начинается с определения кредита. «Кредит, — пишет он, — вообще не что иное, как изобретенный способ для удобнейшего обмена ценностей». Пушкин, по поводу этого определения, делает очень тонкое и весьма существенное замечание. «Конечно, — пишет Пушкин, — никто не изобретал

¹ К. Маркс. «К критике политической экономии», М. 1932 г., стр. 195.

кредита доверенности. Он проистекает сам собой как условие, как сношение. Он родился при первом меновом обороте»¹.

Следовательно, А. С. Пушкин отрицает, широко распространённый у буржуазных ученых Запада, взгляд об изобретении кредита. Он ясно указывает, что кредит возник сам собой, в результате развития торговых сношений. Таким образом, Пушкин, в вопросе о происхождении кредита понимал значительно больше, не только многих буржуазных экономистов Запада, но и некоторых своих соотечественников.

Если первая заметка Пушкина относится к происхождению кредита, то вторая — к его сущности. По мнению Орлова, частный кредит основан на доверенности. «В частном кредите, — пишет Орлов, — господствующая мысль есть возвращение капитала». А. С. Пушкин, возражая Орлову, пишет: «Возвращение капитала не есть, конечно, господствующая мысль при частном кредите, но умножение оно посредством процентов»².

Пушкин верно указывает, что цель банковского кредита состоит в увеличении капитала, посредством получения ссудного процента.

Большой интерес представляет заметка Пушкина о налоге.

«Сам по себе налог слеп и падает без разбора на все состояния», — повторяет почти дословно Пушкин определение Орлова. Но дальше следует возражение Орлову и физиократам, с экономическими взглядами которых Пушкин, следовательно, был хорошо знаком.

«Нет, налог может отзываться во всех состояниях, но обыкновенно падает на одно (отсель ошибка физиократов или налога на землю, падающего на земледелие и нечувствительного множеству других сословий)»³. Пушкин считает ошибочной теорию единого налога физиократов и указывает, что налог может отзываться во всех состояниях. К сожалению, на этом обрываются мысли Пушкина о кредите и налоге.

Небольшие замечания о кредите и налоге убедительно говорят о том, что великий русский поэт А. С. Пушкин не только правильно описывал экономические явления, но поразительно верно раскрывал их сущность. В кратких заметках о происхождении кредита, его сущности и налоге, которые, к сожалению, не получили своего дальнейшего раз-

¹ Полн. собр. соч. Пушкина, изд. 5-е, 1948 г., т. 6, кн. 1, стр. 363—364.

² Там же, стр. 364.

³ Там же.

вития, ярко сказывается превосходство Пушкина над учеными экономистами, которые в тиши кабинетов занимались изучением экономических явлений, бессильные разобраться в их сущности.

Большое место в произведениях Пушкина уделяется выяснению причин крушения феодально-крепостнического строя. Во многих статьях, черновых набросках Пушкин констатирует обеднение русского дворянства, повсеместное обнищание крестьян, кризис всей старой системы хозяйства. Даже обеднение Москвы Пушкин рассматривает как доказательство обеднения русского дворянства.

В «Путешествии из Москвы в Петербург» Пушкин пишет: «Обеднение Москвы есть доказательство обеднения русского дворянства, происшедшего от раздробления имений, исчезающих с ужасной быстротою, — так что правнук богача делается бедняком потому только, что дед его имел четверо сыновей, отец его — столько же... Он уже не может жить этим огромным домом, который не в состоянии он освещать, даже и отапливать.

Он продает его в казну или отдает за бесценок старым займодавцам — и едет в свою деревушку, заложенную и перезаложенную, где живет в скуке и в нужде, мало заботясь о судьбе детей, которых на досуге рождает ему жена и которые будут совершенно нищими»¹.

Пушкин рисует присмирившую Москву, в которой стоят запущенные и одичалые огромные барские дома. «На всех воротах, — сообщает Пушкин, — прибито объявление, что дом продается и отдается внаймы, и никто его не покупает и не нанимает. Улицы мертвы; редко по мостовой раздается стук кареты...»².

Пушкин не только констатировал повсеместно наблюдаемую им картину разорения дворянства, но пытался дать объяснение этому явлению. Исчерпывающего ответа на этот вопрос однако Пушкин дать не мог, так как в то время не было, да и не могло быть, подлинной науки об обществе и законах его развития.

Пушкин одной из важнейших причин обеднения дворянства считает раздробление дворянских имений при передаче их по наследству.

Среди других причин Пушкиным упоминаются неумение,

¹ Пушкин. Соч., т. 6, кн. 1, стр. 514.

² Там же, стр. 224.

а часто и нежелание управлять своими имениями, расточительность дворянства, нерациональное использование рабочей силы и важнейших средств производства.

Так, в романе в стихах мы находим строки о жизни провинциального дворянства. Герой романа Онегин:

... в том покое поселился,
Где деревенский старожил
Лет сорок с ключницей бранился,
В окно смотрел и мух давил.

В «Записках П. В. Нащокина» дается типичная картина жизни русского помещика первой половины XIX века:

«Отец мой, — говорит Нащокин, — жил барином. Порядок его разъездов даст понятие об его жизни. Собираясь куда-нибудь в дорогу, подымался он всем домом. Впереди на рослой испанской лошади ехал поляк Куликовский с волторною... За ним ехала одноколка отца моего; за одноколкою двухместная карета про случай дождя; под козлами находилось место любимого его шута, Ивана Степаныча. Вслед тянулись кареты, наполненные нами, нашими мадами, учителями, няньками и проч. За ними ехала длинная решетчатая фура с дураками, арапами, карлами, всего 13 человек. Вслед за нею точно такая же фура с большими борзыми собаками. Потом следовал огромный ящик с роговою музыкаю, буфет на 16-ти лошадях, наконец повозки с калмыцкими кибитками и разной мебелью (ибо отец мой останавливался всегда в поле). Посудите же, сколько при всем этом находилось народу, музыкантов, поваров, псарей и разной челяди»¹.

Пушкин в приведенном отрывке подчеркивает расточительность дворянского образа жизни, нерациональное использование главной производительной силы общества — людей, о чем свидетельствует огромный штат паразитической челяди, который удовлетворял прихоти барина. Непроизводительно также используется скот (только под перевозку буфета было занято 16 лошадей), сельскохозяйственный инвентарь. И все это «дикое барство» существовало за счет каторжного труда крепостных крестьян.

Некоторые либералы пытались доказать, что разорение дворянских имений повлечет за собой освобождение крестьян от крепостнической зависимости. В подтверждение этой ложной мысли они приводили аргументы, говорящие о том,

¹ Пушкин. Соч., т. 6, кн. 1, стр. 181—182.

что имения разорившихся дворян будут поступать в распоряжение правительства, которое не замедлит перевести крестьян из крепостных в свободные хлебопашцы.

Пушкин не разделяет этих теоретически неверных, а практически вредных взглядов. Предоставим ему слово:

«Но, говорят некоторые, раздробление имений способствует к освобождению крестьян: помещики, не получая достаточных доходов, принуждены заложить своих крестьян в Опекунский совет и, разорив их, приходят в невозможность платить проценты. Имение тогда поступает в ведомство правительства, которое может их обратить в вольные хлебопашцы или в экономические крестьяне. *Расчет ошибочный!*

Помещик, пришедший в крайность, поспешает продать своих крестьян, на что всегда найдет охотников, а долг дворянский связывает руки правительству и не допускает его освободить крестьян, ибо в таком случае дворянство справедливо почтет свой долг угашенным уничтожением залога»¹.

Следовательно, разорение дворянства, как справедливо считает Пушкин, непосредственно еще не означает освобождения крестьян от крепостной зависимости, так как разоряющиеся помещики продают крестьян «преуспевающим» помещикам и зарождающимся капиталистам. Переход крепостных крестьян от одного помещика к другому не делает их от этого свободными. Более того, Пушкин определенно указывает, что экономическое состояние крепостных у разоряющихся помещиков не улучшается, а ухудшается «и крепостной мелкопоместного владельца терпит более притеснений и несет более повинностей, нежели крестьянин богатого барина»².

Пушкин близко к сердцу принимал невыносимо тяжелое положение крепостных крестьян. Гневно звучит его лира:

Везде невежества губительный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склоняясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.

¹ Пушкин, Соч., т. 6, кн. 1, стр. 514—515. (Курсив наш. И. Т.).

² Там же, стр. 514.

Здесь тягостный ярем до гроба все влекут.
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти безчувственной злодея . .

В сборнике «Рукою Пушкина» помещены до недавнего времени неопубликованные тексты, написанные А. С. Пушкиным. Среди этих текстов мы находим интересные выписки, которые говорят о том, как детально А. С. Пушкин интересовался положением крестьян. В этих выписках имеются цифровые данные о количестве земли, находящейся в распоряжении крестьян; о том, какое количество земли находится под селениями, огородами, скотными дворами, какую площадь занимают кустарники, бслота; какая площадь засеивается и какими культурами— обо всем этом Пушкин собрал цифровые данные, которые он намерен был использовать при написании «Истории села Горюхина». К сожалению, полностью свой замысел Пушкин не осуществил. Но многое, сделанное в этом направлении, говорит о том, с какой серьезностью Пушкин занимался изучением крестьянского вопроса — важнейшего вопроса той эпохи.

Пушкин отмечает в своих статьях и черновых набросках к ним разложение натурального хозяйства, развитие товарно-денежных отношений, замену отработочной и натуральной ренты—денежной, которая характерна для периода разложения феодализма и становления капитализма.

«Помещик, — писал Пушкин, — наложив оброк, оставляет на произвол своего крестьянина доставать оный, как и где он хочет. Крестьянин промышляет, чем вздумает, и уходит иногда за 2000 верст выработать себе деньги. . . Злоупотреблений везде много; уголовные дела везде ужасны»¹.

Пушкин не только отмечает тяжелое положение крестьян, он отмечает, мы бы сказали, разложение крестьянства, превращение большинства крестьян в пролетариев и полупролетариев. Крепостной крестьянин, о котором сообщает Пушкин, это социальная фигура переходного периода: он уже не крепостной крестьянин в полном смысле этого слова но он еще и не пролетарий.

С одной стороны, такой крестьянин является крепостным; так как он находится в личной зависимости от помещика. Но, с другой стороны, он превращается в пролетария, в про-

¹ Пушкин Соч т 6, кн. 1, стр. 241.

давца рабочей силы, чтобы иметь возможность существовать и платить оброк своему барину.

Приведенные факты говорят о том, что в недрах феодализма зарождаются капиталистические производственные отношения, которые, подобно кислоте, разъедают отживший феодальный строй. Конечно, Пушкин, не зная законов развития общества, не видел тогда в лице разоряющегося крестьянства новый восходящий класс — пролетариат, который призван навсегда покончить с эксплуатацией человека человеком и открыть новую эру в истории человечества.

Пушкин далек от того взгляда, что упадок феодализма, гибель дворянства — есть упадок всей России. Наоборот, Пушкин подчеркивает, что одновременно с упадком дворянства происходит бурное развитие промышленности, распространение науки и культуры.

«Москва, — пишет Пушкин, — утратившая свой блеск аристократический, процветает в других отношениях: промышленность, сильно покровительствуемая, в ней оживилась и развилась с необыкновенною силою. Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством. С другой стороны, просвещение любит город, где Шувалов основал университет по предначертанию Ломоносова»¹.

Пушкин содействовал развитию русской экономической науки, когда он приступил в 1836 г. к изданию журнала «Современник». Пушкин, как редактор и издатель «Современника», значительное место в журнале отводит экономическим вопросам. В отделе «Новые книги» всегда отмечались книги по экономическим вопросам. В числе книг, отмеченных «Современником», имеются: «Обозрение сельского хозяйства удельных имений в 1832, 1833 гг.», изданное департаментом уделов; сочинение Александра Путьяты «Опытный помещик, или вернейший руководитель господ владельцев к увеличению доходов с недвижимых имений в три или четыре раза более обыкновенного».

Во второй книге «Современника» Пушкин напечатал подробный разбор «Статистического описания Нахичеванской провинции»; в третьей книге он поместил большую статью о «Государственной внешней торговле 1835 г.». Пушкин наметил напечатать в «Современнике» ряд других статей по

¹ Пушкин. Соч., т. 6, кн. 1 стр. 225—226.

экономическим вопросам, но преждевременная трагическая смерть лишила поэта возможности осуществить это намерение.

А. С. Пушкин интересовался общественным устройством, экономикой, и особенно положением трудящихся масс не только в России, но и в других странах.

Чрезвычайно большой интерес представляют его заметки об общественном устройстве капиталистических государств Западной Европы и Соединенных Штатов Сев. Америки.

В статье «О французской революции» Пушкин дает краткую, но очень содержательную историю возникновения, развития и гибели феодальных производственных отношений во Франции.

«Феодальное правление, — пишет Пушкин, — было основано на праве завоевания. Победители присвоили себе землю и собственность побежденных, обратили их самих в рабство и разделили все между собою. Предводители получили большие участки. Слабые прибегнули к покровительству сильнейших»¹.

Так Пушкин описывает процесс становления феодализма в Западной Европе. Он, в основном, верно охватывает характерные явления в жизни Западной Европы периода становления феодализма.

Далее Пушкин излагает сущность сложившегося феодального строя. «Каждый владелец, — пишет он, — управлял в своем участке по-своему, устанавливал свои законы, соблюдая свои выгоды, и старался окружить себя достаточным числом приверженцев, для удержания в повиновении своих вассалов или для отражения хищных соседей... Судопроизводство находилось в руках владельцев»².

Особенно большой интерес Пушкин проявил к проблемам переходного периода от феодализма к капитализму. Для Пушкина было ясно, что общественный строй России не может остаться без изменений.

Изучая буржуазный строй западных государств, Пушкин пришел к выводу, что положение трудящихся масс в этих странах не лучше положения крепостных крестьян в России.

«Прочтите, — писал Пушкин, — жалобы английских фабричных работников: волосы встанут дыбом от ужаса. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! какое хо-

¹ Пушкин. Соч., т. 6, стр. 205—206.

² Там же.

лодное варварство с одной стороны, с другой, какая страшная бедность! Вы подумаете, что дело идет о строении фараоновых пирамид, о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет; дело идет о сукнах г-на Смитта или об иголках г-на Джексона. И заметьте, что все это есть не злоупотребление, не преступление, но происходит в строгих пределах закона»¹.

Не утратили своей значимости и по сегодняшний день заметки Пушкина об американском образе жизни, которым так чванливо кичатся новоявленные претенденты на мировое господство — американские империалисты.

В сочинении «Джон Теннер», напечатанном в «Современнике», Пушкин писал: «С некоторого времени Северо-Американские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей наиболее мыслящих... С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (комфорт); ...рабство негров посреди образованности и свободы»².

В буржуазном обществе, основанном на частной собственности, действительно «все благородное и бескорыстное» попирается господствующими классами, главный смысл существования которых состоит в личном обогащении.

Большая заслуга Пушкина перед человечеством, которая не потеряла своего значения и приобрела еще большую актуальность в наши дни, состоит в том, что Пушкин дал меткую, убийственную характеристику буржуазной демократии — демократии по форме и тирании финансистов по существу.

Пушкин отмечает несправедливые решения американского конгресса, которые осуждаются передовыми, честными людьми. «Явная несправедливость, ябеда и бесчеловечие Американского Конгресса, — подчеркивает Пушкин, — осуждены с негодованием»³.

¹ Пушкин, соч. т. 5, стр. 206.

² Пушкин. Соч., т. 6, кн. 1, стр. 206.

³ Там же, стр. 207.

Друг Пушкина, поэт Вяземский, называл все буржуазные конгрессы «кузнецами оков народных»¹.

Буржуазная продажная пресса, не уставая, твердит, что американский образ жизни является лучшим в мире, который будто бы, обеспечивает преуспевание и благоденствие всем членам общества. Современные буржуазные экономисты умышленно замалчивают нищету и несправедливость трудящихся масс в США.

Английский экономист Томас Мальтус пытался доказать, что нищета трудящихся масс объясняется тем обстоятельством, что производство предметов потребления отстает от прироста населения в обществе. Все события общественной жизни, которые вели к сокращению населения, Мальтус считал положительными, ибо они, по его мнению, вели к установлению соответствия между населением и предметами потребления.

Буржуазные экономисты современной империалистической Америки, вроде Вильяма Фогта, пытаются воскресить и развить, применительно к потребностям финансовой олигархии, эти сумасбродные, человеконенавистнические идеи.

В. Фогт корень зла видит не в экономической системе, существующей в США, а в чрезмерно быстром росте населения. Важнейшим средством к спасению человечества Фогт считает сокращение населения любыми средствами. Широкое распространение, по его мнению, должна получить «стерилизация».

Фогт понимает, что охотников следовать его советам найдется очень мало, поэтому он предлагает правительству установить премию, особенно для мужчин, «кто согласится на несложную операцию с целью стерилизации».

Рецепты, подобные фогтовскому, прописывают рабочему классу и другие буржуазные экономисты империалистической Америки.

Пушкин — мыслитель XIX века — стоит на голову выше современных буржуазных экономистов, для которых «вопрос заключается уже не в том, правильна или неправильна та

¹ В письме к Пушкину и А. И. Тургеневу поэт В. П. Вяземский писал: «Опять заведутся конгрессы, эти кузнецы оков народных». (Полное собр. соч., изд. Акад. Наук СССР, т. XIII, стр. 13).

или другая теорема, а в том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет»¹.

Гений Пушкина увидел социальные контрасты в капиталистическом обществе в тот период, когда они были еще в зародышевом состоянии, когда они не достигли той остроты, которую мы видим в современной Америке.

Рассматривая экономические взгляды А. С. Пушкина, мы лишний раз убеждаемся в многогранности и широте взглядов одного из великих сынов Великого Русского Народа.

¹ К. Маркс. «Капитал», т. 1, изд. 1936 г., стр. 16.

УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ПУШКИНСКИЙ
ЮБИЛЕЙНЫЙ
СБОРНИК

гөр УЛЬЯНОВСК
1949 г.